

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ И НАЧАЛО ДЯГИЛЕВСКИХ СЕЗОНОВ

*И. И. Хмельницкая*¹

¹ Дом ученых им. М. Горького РАН, Дворцовая наб., д. 26, г. Санкт-Петербург 191186, Российская Федерация.

В статье впервые рассмотрены профессиональные отношения, установившиеся между великим князем Владимиром Александровичем и Сергеем Дягилевым в первые годы организации и проведения «дягилевских» сезонов. С помощью архивных материалов и ранее не введенных в область научного доступа публикаций периодических изданий по-новому реконструирована история «дягилевских» сезонов; дано общее описание историко-культурной ситуации, на фоне которой стало возможным появление такого явления как «дягилевские» сезоны; указаны причины, сделавшие возможным деятельное участие великого князя Владимира Александровича в судьбе «дягилевских» сезонов.

Ключевые слова: дягилевские сезоны, великий князь Владимир Александрович, Дягилев, русская культура, театр, балет

GRAND DUKE VLADIMIR ALEXANDROVICH OF RUSSIA AND THE BEGINNING OF THE DYAGILEV'S "RUSSIAN SEASONS"

*Irina I. Khmel'nitskaya*¹

¹ House of Scientists named after M. Gorky, 26 Dvortsovaya naberezhnaya, St. Petersburg 191186, Russian Federation.

The article is the first research about the interaction of Grand Duke Vladimir Alexandrovich and Sergei Diaghilev in the first years of the 'Diaghilev' seasons and is devoted to the reconstruction of the relationship of their joint professional activity. On the basis of archival materials and periodicals, author was able to take a fresh look at such a landmark phenomenon of Russian art and culture of the early 20th century as the 'Diaghilev' seasons. The author examines the general historical and cultural situation against which the emergence of such a phenomenon as the 'Diaghilev' seasons and the factors that made possible the active participation of Grand Duke Vladimir Alexandrovich in the fate of the 'Diaghilev' seasons became.

Keywords: Diaghilev seasons, Grand Duke Vladimir Alexandrovich, Russian culture, theater, ballet

«Всякая эпоха имеет таланты, надо уметь раскрыть их» [1, с. 18], — говорил С. П. Дягилев. Это в полной мере можно отнести к самому Дягилеву, чьи организаторские способности оценил и поддержал великий князь Владимир Александрович.

Тенденции к политическому сближению России и Франции возникли при императоре Александре III. Тема содружества постоянно обсуждалась и в русской, и французской печати. Портреты членов императорской семьи появлялись на страницах газет и журналов. Ярким примером этого дружественного союза стал

официальный визит императора Николая II во Францию в 1896 году. Ответные визиты президентов Франции Ф. Фора в 1897 и Э. Лубе в 1902 годах сопровождалась пышными торжествами; представители семьи Романовых давали балы и приемы. Популярность этих событий в России была очень высока.

Газета «Figaro» писала: «...Франция была воодушевлена высоким патриотическим чувством и с наилучшими пожеланиями провожала президента в Россию...» [2]. В перерывах между протокольными встречами были показаны и музыкальные спектакли, в которых были задействованы самые лучшие российские исполнители. По словам директора Императорских театров В. Теляковского «...декорации и костюмы художников Коровина и Головина очень понравились французам, и Лубе заявил, что подобной постановки он никогда и нигде не видел, и в Париже она особенно понравилась бы» [3, с. 67]. Уже тогда, при встречах с президентом Э. Лубе, великий князь Владимир Александрович (рис. 1) с особым вниманием отнесся к этим словам.

Человек европейской культуры и широких взглядов, Владимир Александрович и его супруга Мария Павловна (рис. 2) были дружны и близко знакомы со многими представителями «высшего парижского света», музыкантами, художниками. Столь высокого гостя из России всегда были рады видеть в известных художественных салонах — М. Lemaire и С. Greffuhle — Парижа, где Владимир Александрович общался с Президентами Ф. Фором и Э. Лубе, писателями Ги де Мопассаном,

Рис. 1. Великий князь Владимир Александрович. П. Васновский. 1903 г. Гос. музей-заповедник «Царское село»

Рис. 2. Великая княгиня Мария Павловна. Фото С. Левицкого. 1880-е г.

М. Прустом, композиторами К. Сен-Сансом, Ж. Массне, художниками М. Майо-лем, О. Роденом.

Но не только российскую аристократию, художников также всегда привлекала Франция, Париж — средоточие европейской и мировой культуры. В Академии художеств с первых лет ее существования была традиция отправлять на стажировку и знакомить с европейским искусством наиболее отличившихся учеников. Великий князь Владимир Александрович, как Президент Императорской Академии художеств, всегда стремился к расширению таких возможностей.

Первые опыты знакомства французских зрителей с русской художественной культурой осуществлялись на Парижских Всемирных выставках, где при содействии Президента Академии экспонировались лучшие произведения русских художников. Грандиозная Всемирная выставка 1900 года, которую посетил великий князь, была одной из самых успешных для России. Но, несмотря на это, Русское искусство даже в своих прекрасных образцах тогда было недостаточно известно в европейском мире. Российская художественная элита понимала, что необходимы более тесные контакты с Европой. Особенно остро это осознавали члены творческого содружества «Мир искусства», возникшего в конце XIX века в Петербурге.

В 1896 году кружок самообразования, в который входили А. Бенуа, С. Дягилев, Д. Филофоров, К. Сомов, Л. Бакст, В. Нувель, был преобразован в художественное объединение «Мир искусства». «...Мы горели желанием послужить Родине, одним из главных средств такого служения мы считали сближение русского искусства с общеевропейским» [Цит. по: 4, с. 65], — писал С. П. Дягилев. Честолюбивый, сознающий свою незаурядность, С. П. Дягилев мечтал об успехе, он уже выбрал путь, на котором сумеет добиться славы и признания.

Первые международные художественные проекты С. П. Дягилева и членов его кружка состоялись в 1897 и 1898 годах в Музее училища Штиглица, где были представлены совместные выставки русских, финских, английских художников. Масштаб этих выставок был достаточно скромным, но блестяще организованным. Вокруг этих выставок много спорили, у одних она вызывала восхищение, были и ярые противники: В. Стасов назвал выставку «оргией беспутства и безумия» [5, с. 43]. Столичная интеллигенция и «царственные посетители» отнеслись с «...ровным рутинным вниманием. Один только великий князь Владимир Александрович удивил всех своих августейших родственников тем, что приобрел акварель Сомова» [6, с. 192]. Великий князь с большим интересом отнесся к таким проектам. Они отвечали его желанию включить Россию в мировой художественный процесс.

В начале своей деятельности С. П. Дягилев много сил отдавал выставочной работе. С 1897 по 1906 годы он организовал 16 выставок. Именно С. П. Дягилев впервые стал рассматривать выставку как художественное произведение, в котором «...все части должны быть объединены каким-нибудь внутренним смыслом, — как некую поэму, ясную и цельную» [7, с. 19].

Выставки объединения «Мир искусства» нередко проходили с разрешения великого князя в зале Академии художеств. Все свои начинания мирискусники осуществляли ценой огромных усилий, встречая на своем пути как поддержку, так и противодействие.

В мае 1904 года Дягилев, по согласованию великим князем Владимиром Александровичем, был назначен комиссаром Историко-художественной выставки русских портретов в Петербурге. По всей территории России в имениях и усадьбах разыскивались старинные произведения мастеров русской школы. Эта серьезная работа продолжалась более двух лет. Торжественное открытие выставки состоялось 6-го марта 1905 года в Таврическом дворце. После начала работы выставки ее устроители направили великому князю Владимиру Александровичу благодарственный адрес: «...Русское общество, откликнувшееся на призыв Вашего Высочества и пришедшее на помощь задачам выставки, могло оказать доверие только Вам. Оно знало в Вас человека, искренно интересующегося русской историей... с любовью хранящего и издающего художественный и исторический материал, пытливого Вами разыскиваемый и оцениваемый с тонким пониманием. <...> Значение выставки осознано всеми, и собранная по почину Вашего Высочества галерея русских людей принесет немало пользы исследователям. Под руководством Вашего Высочества мы трудились на пользу русской культуры» [8, л. 1]. Таврическая выставка русских портретов стала знаменательным событием в культурной жизни России. Имя С. П. Дягилева, его деятельность стали вызывать повышенный интерес как в художественной среде, так и в некоторых правительственных кругах. По достоинству оценив проделанную работу, великий князь Владимир Александрович с этого времени и до своей кончины в 1909 году всемерно поддерживал деятельность С. П. Дягилева: «...Великий князь Владимир Александрович открыто благоволил к нам, и Сереже и мне, и это несмотря на то, что мы были ненавистными людьми всего академического ареопага» [9, с. 452], — писал Бенуа. Успех выставки портретов 1905 года подготовил благодатную почву для проведения первого международного проекта, который возглавил сам Президент Академии художеств — великий князь Владимир Александрович.

Русское общество было хорошо знакомо с историей и культурой Франции. Еще Н. М. Карамзин писал: «...Париж, город, который в течение многих веков был образцом всей Европы... это не город, а целый мир» [10, с. 314]. И вот, в следующем 1906 году в рамках парижского «Осеннего салона» решено было показать выставку русского искусства. В. Стасов писал: «... так как до меня это последнее время доходили слухи о работах Дягилева и К. насчет русской выставки в Париже. <...> Это приводит меня в ужас и отвращение. <...> В числе доходивших до меня слухов более всего отличался слух об участии Великого князя и И. И. Толстого. Это просто ужасное дело! При участии их обоих, Академия, в ближайшем, так и валяет громадными шагами — прямо в декаденщину!» [11, с. 197]. Несмотря на жесткое сопротивление не только правительственных, но и академических кругов, Владимир Александрович поддержал именно кандидатуру Дягилева.

Эпохальная выставка русского искусства состоялась в октябре-ноябре 1906 года в Grand Palais. Организованная участниками общества «Мир искусства», а также российскими меценатами, она получила небывалый резонанс в прессе, где восторги смешивались с восхищением. Размеры выставки были внушительны: она занимала четыре огромных зала и целый ряд небольших. Экспозиция состояла из 750 произведений русской живописи XVIII — XIX веков. К этому прибавилось собра-

ние икон Н. П. Лихачева. С. П. Дягилев постарался развернуть как бы «ансамбль», тщательно проработав оформление выставки. Все залы были декорированы по рисункам Л. Бакста.

Помимо Президента Комитета по подготовке выставки великого князя Владимира Александровича, почетными председателями стали посол России во Франции А. И. Нелидов, графиня де Греффюль и заместитель государственного секретаря Франции по изящным искусствам А. Дюжарден-Боме. Выставочный комитет возглавил граф И. Толстой.

Повышенное внимание великого князя Владимира Александровича и его супруги к французской культуре, его близкие, дружеские связи с аристократическим Парижем помогали в решении многих проблем. Особняк графини Э. де Греффюль на улице д'Астор всегда привлекал все лучшее в художественной жизни Парижа, и, благодаря влиянию Владимира Александровича, С. П. Дягилев у графини «тоже всегда находил самый сердечный прием и умную действенную помощь» [12, с. 115].

К открытию был выпущен каталог «Русской художественной выставки в Париже» со множеством иллюстраций, со вступительной статьей А. Бенуа (рис. 3, 4).

Выставка явилась откровением для Запада, и не подозревавшего о столь высокой художественной культуре в России. Великому князю Владимиру Александровичу «...было приятно и он хвалил Дягилева, приславшего ему телеграмму об открытии выставки и ее успехе» [13, л. 6]. «Весьма благосклонно и сочувственно относился к Сереже «малый» двор — великий князь Владимир Александрович и его

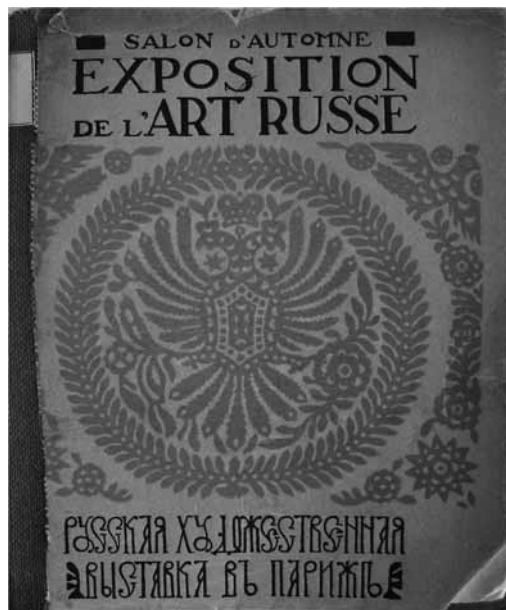

Рис. 3. Обложка каталога «Русской художественной выставки в Париже». 1906

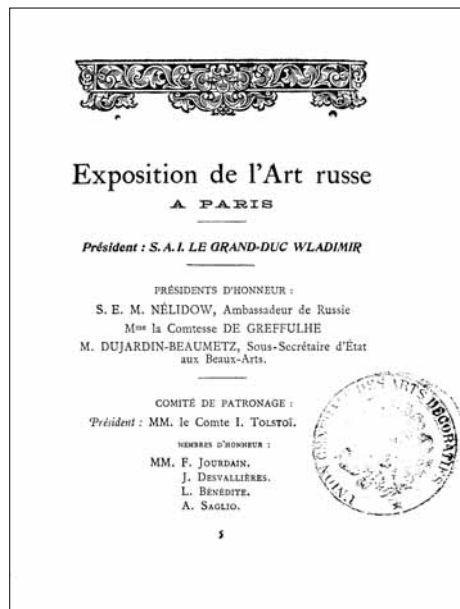

Рис. 4. Титульный лист каталога «Русской художественной выставки в Париже» со вступительной статьей А. Н. Бенуа. 1906

супруга великая княгиня Мария Павловна. Через них главным образом Дягилев и добивался многого из того, что ему было нужно», [14] — писал в своих воспоминаниях А. Бенуа. Уже после закрытия выставки А. Н. Бенуа, посетивший великого князя Владимира Александровича, отметил: «...был в обществе великого князя Владимира и великой княгини — полный восторг» [15, с. 68]. Довольна осталась и французская сторона. Графиня де Греффюль, которая была «без ума от выставки» обещала подогреть прессу и устроить ужин. Покровительство великого князя Владимира Александровича «помогло ему раздобыть и нужные громадные средства и открыло двери, не исключая тех, ключи от которых находились в руках наших врагов» [16, с. 483], — вспоминал А. Н. Бенуа. В связи с этим секретарь Академии художеств В. П. Лобойков писал: «...Дягилев теперь там (у великого князя Владимира Александровича) как дома, и может обо всем заводить разговор. Затевают спектакли в Париже» [17, л. 2об].

Устройство Русских исторических концертов требовало огромных усилий и средств. В 1906 году в Париже Дягилеву удалось завязать важные деловые отношения. Он нашел сильную поддержку среди французских интеллектуалов и в лице российского посла А. Д. Нелидова. К тому же было официально объявлено, что Комитет по устройству концертов находится под покровительством великого князя Владимира Александровича. Для организации первого театрального сезона «Исторических концертов русской музыки» в 1907 году С. П. Дягилев был командирован великим князем Владимиром Александровичем в Париж. В рескрипте на имя Петербургского градоначальника, подписанного Управляющим канцелярией Двора Его Императорского Высочества Абаковским, говорится: «По приказанию Великого князя Владимира Александровича имею честь покорнейше принять распоряжение Вашему Превосходительству о выдаче двух заграничных паспортов: дворянину Дягилеву и секретарю его — дворянину Фогелю, командированным Его Императорским Высочеством в Париж» [18, л. 1].

Программа и условия проведения первых пяти «русских» исторических концертов была «высочайше» одобрена великим князем. Национальная тематика не исчерпывала собой репертуара дягилевской антрепризы, но она была одним из определяющих тематических стержней. В пять русских исторических концертов входили произведения М. Глинки, А. Бородина, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова.

Как и выставочная, театральная деятельность Дягилева встречала открытое сопротивление многих официальных лиц. Подвижническая любовь С. П. Дягилева к искусству, исключительное чутье ко всему даровитому, помощь и поддержка друзей помогали преодолевать многие трудности. «Я, кажется, нашел свое настоящее призвание — меценатство» [19, с. 67], — пишет он своей мачехе Е. В. Дягилевой. Дягилев обладал особым даром, благодаря которому замыслы композиторов, художников и писателей воплощались в жизнь. Так было с журналом «Мир искусства», с художественными выставками, наконец, с «Русскими сезонами».

На проведение исторических концертов требовались большие средства и они находились. Великий князь Владимир Александрович старался использовать все свое влияние при решении многих проблем: Министерством Финансов, на имя

Управляющего Конторой Двора Великого князя было направлено письмо: «Вследствие рескрипта Его Императорского высочества Великого князя Владимира Александровича Департамент казначейства имеет честь уведомить Вас, что сделано распоряжение о выдаче 25.000 рублей, отпущенных из Казны, согласно Высочайшему повелению на расходы по постановке русских опер на сцене Парижского Театра “Grand Opera”» [20, л. 25]. Часть денег дали чиновники товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры. За это С. П. Дягилев устроил им «чашку чая у великого князя Владимира» [21, 419].

Концерты русской музыки проходили в Grand Opera с 3-го по 17-е мая 1907 года. В этих концертах участвовали лучшие музыкальные силы России: Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, Н. Римский-Корсаков, Ф. Литвин, хор московской частной оперы. Помимо этих выдающихся деятелей русской культуры, многие артисты произвели сильное впечатление: «очень понравился тенор московской оперы Смирнов, его непрерывно приглашали петь в великосветских домах. Особенно отмечали выступления Шаляпина, который олицетворял «царственное пение. Не голос его царственный, а пение его таково, ...это дает обаяние в зале, чарует его... Шаляпин — явление, феномен, “гром с неба”. <...> Публика буквально не дышала... такого благоговения Париж никогда не видел» [22] (рис. 5).

На следующий год было решено вести в Париж два оперных спектакля: «Борис Годунов» М. П. Мусоргского и «Садко» Н. А. Римского-Корсакова. Подготовка шла полным ходом. Декорации писались прямо на полу сцены Эрмитажного театра: «...там же был устроен смотр всех костюмов. <...> На этот смотр пожаловал сам великий князь Владимир Александрович, — один, без свиты. Он с большим вниманием все разглядывал и остался доволен. Теперь он уже был уверен, что спектакль сойдет на славу и не посрамит его в качестве “августейшего покровителя”» [23, с. 484] и оказался прав. По словам самого Ф. И. Шаляпина, «это было необыкновенное театральное событие для Парижа той эпохи» [24, с. 45].

Все отмечали, что театр Дягилева, новый театр, поставил художника-живописца на исключительную высоту: «мирискусники», работая, по преимуществу в исторической тематике сумели вернуть театральным постановкам былое величие. Благодаря русско-

Рис. 5. Шаляпин в роли Бориса Годунова. Н. Харитонов. 1911 г. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства

французскому сближению и небывалому успеху проектов С. Дягилева французский театральный мир был очень заинтересован дальнейшим продолжением сотрудничества.

А. Н. Бенуа констатировал огромное значение русских гастролей в Париже: «... настоящими героями дня явились не Шаляпин, не Смирнов, не хор, и не Дягилев, привезший всю эту грандиозную и невероятную затею в исполнение, а героями дня были Пушкин и Мусоргский, героями дня все русское искусство» [25, с. 472]. Столь успешные выступления вдохновили всех участников и «...Великий князь Владимир поручил Дягилеву... большое дело с балетом и оперой в Париже» [26, с. 11]. Уже осенью 1908 года С. П. Дягилев собрал членов «парижского комитета для обсуждения программы. С. П. Дягилев предложил два балета «Павильон Армиды» и «Шопениану», но было много и других интересных предложений.

«Русский сезон в Париже» 1909 года, как и предыдущие, должен был проходить под покровительством великого князя Владимира Александровича. Он обещал большую субсидию и разрешил проводить репетиции в Эрмитажном театре. Но его неожиданная смерть в феврале 1909 года лишила Дягилева и субсидий, и Эрмитажного театра — такова была воля Императора. Напряженная ситуация осложнилась еще и театральными интригами, которые при Владимире Александровиче не могли быть столь очевидными. После его смерти «великая княгиня Мария Павловна взяла под свое покровительство антрепризу С. Дягилева в Париже. Но разгорался внутрисемейный конфликт: великий князь Сергей Михайлович, обидевшись на то, что Дягилев не пригласил Кшесинскую участвовать в парижских спектаклях, написал министру письмо, в котором обрушился на антрепризу, называя ее шантажной и советовал принять меры, «...дабы прекратить наживу под флагом императорских театров. ... Министру двора Б. Фредериксу пришлось разбираться, писалось немало бумаг и писем» [27, с. 63], — свидетельствовал директор Императорских театров В. А. Теляковский.

Учитывая отношение покойного великого князя Владимира Александровича к С. Дягилеву и его начинаниям, Министр Двора барон Фредерикс решил все же поддержать этот проект «Русских сезонов». После всех волнений С. П. Дягилев, которого нелегко было сломить, выехал в Париж.

Так начинались знаменитые балетные «Русские сезоны» С. П. Дягилева.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

РГИА — Российский государственный исторический архив

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических республик

ABBREVIATIONS

GARF — State Archives of the Russian Federation

RGIA — Russian State Historical Archive

GTG — The State Tretyakov Gallery

CGALI — Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg

AN USSR — Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова Н. И. Мир искусства. М.; Л.: Гос. изд-во изобразит. искусств. 1934. 215 с.
2. Echos // Le Figaro. 1897 (Juin14).
3. Теляковский В. А. Воспоминания. Л.; М.: Искусство, 1965. 484 с.
4. Соколова Н. И. Мир искусства. М.; Л.: Гос. изд-во изобразит. искусств. 1934. 215 с.
5. Новости и Биржевая газета. 1898. № 24
6. Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 5 кн. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1980. Кн. 4–5. 743 с.
7. Сергей Дягилев и русское искусство. Статьи, открытые письма, интервью. Переписка // Современники о Дягилеве: в 2 т. М.: Изобразит. искусство, 1982. Т. 1. 494 с.
8. ГАРФ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.
9. Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 5 кн. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1980. Кн. 4–5. 743 с.
10. Карамзин Н. М. Письма Русского путешественника. М.: Правда, 1980. 607 с.
11. Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры: в 2 т. М.: Изд. АН СССР. 1962–1967. Т. 1. 320 с.
12. Серт М. Мизиа, или «Пожирательница гениев» / пер. с фр. М. Тодрия. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2001. 334 с.
13. Письмо В. П. Лобакова Остроухову от 9 октября 1906 г. Отд. рукописей ГТГ (без номера фонда).
14. Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 5 кн. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1980. Кн. 4–5. 743 с.
15. А. Н. Бенуа и его адресаты. СПб: Сад искусств, 2003. Вып. 1. 173 с. (Серия: «Письма как зеркало эпохи»).
16. Бенуа А. Н. Мои воспоминания в 5 кн. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1980. Кн. 4–5. 743 с.
17. Письмо В. П. Лобакова от 23 сент. 1906 г. Отд. рукописей ГТГ (без фонда).
18. РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 664. Л. 1.
19. Соколова Н. И. Мир искусства М.; Л.: Гос. изд-во изобразит. искусств. 1934. 215 с.
20. РГИА. Ф. 528. Оп. 1. Д. 664. Л. 25.
21. Зилоти А. И. Воспоминания и письма. Л.: Гос. муз. изд-во, 1963. 256 с.
22. Кашкин Н. Русские концерты в Париже // Русское слово. № 118. 1907 (24 мая).
23. Бенуа А. Н. Мои воспоминания в 5 кн. 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1980. Кн. 4–5. 743 с.
24. Последние новости. Париж. 1931. № 3882. (8 ноября).
25. С. Дягилев и русское искусство. Статьи: в 2 т. М.: Изобр. искусство, 1982. Т. 1. 494 с.
26. Письмо Дягилева к Нувелю // ЦГАЛИ. б/д. Не издано.
27. Теляковский В. А. Воспоминания. Л.; М.: Искусство. 1965. 483 с.

REFERENCES

1. Sokolova N. I. Mir iskusstva. M.; L.: Gos. izd-vo izobrazit. iskusstv. 1934. 215 s.
2. Echos // Le Figaro. 1897 (Juin14).
3. Telyakovskij V. A. Vospominaniya. L.; M.: Iskusstvo, 1965. 484 s.
4. Sokolova N. I. Mir iskusstva. M.; L.: Gos. izd-vo izobrazit. iskusstv. 1934. 215 s.
5. Novosti i Birzhevaya gazeta. 1898. № 24
6. Benua A. N. Moi vospominaniya: v 5 kn. 2-e izd., dop. M.: Nauka, 1980. Kn. 4–5. 743 s.
7. Sergej Dyagilev i russkoe iskusstvo. Stat'i, otkrytye pis'ma, interv'yu. Perepiska // Sovremenniki o Dyagileve: v 2 t. M.: Izobrazit. iskusstvo, 1982. T. 1. 494 s.
8. GARF. F. 652. Op. 1. D. 40. L. 1.

9. *Benua A. N. Moi vospominaniya: v 5 kn. 2-e izd., dop. M.: Nauka, 1980. Kn. 4–5. 743 s.*
10. *Karamzin N. M. Pis'ma Russkogo puteshestvennika. M.: Pravda, 1980. 607 s.*
11. *Stasov V. V. Pis'ma k deyatelyam russkoj kul'tury: v 2 t. M.: Izd. AN SSSR. 1962–1967. T. 1. 320 s.*
12. *Sert M. Mizia, ili «Pozhiratel'nica geniev» / per. s fr. M. Todriya. M.: Artist. Rezhisser. Teatr, 2001. 334 s.*
13. *Pis'mo V. P. Lobakova Ostrouhovu ot 9 oktyabrya 1906 g. Otd. rukopisej GTG (bez nomera fonda).*
14. *Benua A. N. Moi vospominaniya: v 5 kn. 2-e izd., dop. M.: Nauka, 1980. Kn. 4–5. 743 s.*
15. *A.N. Benua i ego adresaty. SPb: Sad iskusstv, 2003. Vyp. 1. 173 s. (Seriya: «Pis'ma kak zerkalo ehpoi»).*
16. *Benua A. N. Moi vospominaniya v 5 kn. 2-e izd., dop. M.: Nauka, 1980. Kn. 4–5. 743 s.*
17. *Pis'mo V. P. Lobakova ot 23 sent. 1906 g. Otd. rukopisej GTG (bez fonda).*
18. *RGIA. F. 528. Op. 1. D. 664. L. 1.*
19. *Sokolova N. I. Mir iskusstva M.; L.: Gos. izd-vo izobrazit. iskusstv. 1934. 215 s.*
20. *RGIA. F. 528. Op. 1. D. 664. L. 25.*
21. *Ziloti A. I. Vospominaniya i pis'ma. L.: Gos. muz. izd-vo, 1963. 256 s.*
22. *Kashkin N. Russkie koncerty v Parizhe // Russkoe slovo. № 118. 1907 (24 maya).*
23. *Benua A. N. Moi vospominaniya v 5 kn.-2-e izd., dop. — M.: Nauka, 1980. Kn. 4–5. 743 s.*
24. *Poslednie novosti. Parizh. 1931. № 3882. (8 noyabrya).*
25. *S. Dyagilev i russkoe iskusstvo. Stat'i: v 2 t. M.: Izobr. iskusstvo, 1982. T. 1. 494 s.*
26. *Pis'mo Dyagileva k Nuvelyu // CGALI. b/d. Ne izdano.*
27. *Telyakovskij V. A. Vospominaniya. L.; M.: Iskusstvo. 1965. 483 s.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

И. И. Хмельницкая — кандидат культурологии; hmelni@sh.nw.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina I. Khmelnitskaya — Cand. Sci. (Cultural Studies); hmelni@sh.nw.ru